

Глава 8 - Маленькое сражение

Выйдя из нефритового пространства, Юнь Чжао сделала вид, что ей дурно. Покинув комнату, она тревожно направилась к оккупированной уборной.

- Сестрица Хон Е! Быстрее, пожалуйста, иначе будет поздно, - сказала Юнь Чжао.

Услышав это, Хон Е продолжала героически держать за собой уборную:

- Старшая сестра, у меня сильно болит живот, из-за съеденного я не могу оторваться от процесса, тебе следует пойти в другое место.

Другое место? Семья Сяо не обладала внушительным счетом в банке. У них в доме была лишь одна уборная на всех. Хон Е совершила диверсию, подложив слабительное в еду Юнь Чжао, и совершенно точно знала, чем это грозит. Будь это раньше, Юнь Чжао не успела бы донести свое счастье даже до первого этажа.

Сейчас живот по-настоящему не бурлил, но Юнь Чжао не могла выдать данную военную тайну врагу. Стоя у дверей, пришлось делать громкие заявления: - Что же, ничего не поделать, я подожду, пока ты не освободишь уборную.

Теперь, применив эту хитрость, Юнь Чжао была уверена, что Хон Е отморозит уши на зло бабушке.

Когда Юнь Чжао ретировалась от двери оккупированной территории, Хон Е осталась на страже порядка и не решилась покинуть горшок.

Каждые десять минут Юнь Чжао делала вид, что ей все хуже, но Хон Е была ошарашена самоконтролем Юнь Чжао, по её подсчётам, у той уже давно должно лопнуть терпение и развязаться пупок. Про себя она уже думала, как такое могло произойти?

Но, тая надежды, она держала оборону. Ей бы день простоять, да ночь продержаться.

Естественно, в семье не знали об этой маленькой войне между сестрами. В их число идеально вписался и Вей Минь, после того как тот наполнил свой пивной живот, он отправился на его опорожнение, и Хон Е оказалась на пути этого процесса. Вей Минь выл и страдал в припрыжку, но не мог заставить покинуть царскую особу её апартаменты.

- Ты что там яйца высиживаешь? Выходи! - взывл Вей Минь. От него уже несло приличной порцией нетерпимости, гнева и алкоголя.

Хон Е всегда пыталась держать образ хорошей девочки, и лишь перед Юнь Чжао у неё изредка проклевывалась истинное лицо, и всегда это было не на людях. Ведь репутация была всем для неё.

Хон Е открыла дверь сразу же, когда услышала рёв Вей Мина.

Вей Минь был подобен метеору, сметающему все на своем пути, так Хон Е оказалась сначала на стенке, а потом и у обочины на своей пятой точке.

- В чем дело Хон Е? Тебя уже ноги не держат? - спросила с насмешкой Юнь Чжао, облокотившись на дверь своей спальни.

Юнь Чжао уже не проявляла и капельки беспокойства с тех пор, как просилась в уборную. Видя, что в плане изъясн, и отравленное блюдо не подействовало, на мгновение замерев, она спросила:

- Сестра, с тобой уже все в порядке?

- Было неприятно, но теперь все прошло. Но ты закрылась в уборной надолго, неужели тебя прорвало? - с издевкой спросила Юнь Чжао.

Хон Е начинала закипать, сдерживая как могла гнев и разочарование в своей груди.

Встав, неуверенной походкой она начала удаляться в свою комнату. Сделав несколько шагов её тело начало падать, такой результат был не удивителен, ведь отсиживать свои ноги ей пришлось несколько часов.

В этот момент Юнь Чжао поглядывала на жалкое состояние Хон Е, и холодный блеск мелькнул в её взгляде. Это был маленький бой, ничтожная победа в большой войне, которая пока никак её не устраивала.

Сегодня было все обыденно.

Со стороны спальни приемных родителей доносился жалкий стон Е Цинь, вместе с храпом её супруга Вей Миня, и было весьма странно, что Хон Е ничего не затевает.

Болезнь её приемной матери была сложна в понимании способов лечения. И Юнь Чжао в эту ночь пыталась найти хоть что-то из нефритового учебника по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/91982>